

ХЛЕБ в Израиле

по микашевичским рецептам выпекает наш земляк Мендель Слуцкий, который ежегодно посещает малую родину для поминальной молитвы над могилами узников гетто...

Без прошлого нет будущего. Эту бесспорную истину ежегодно доказывают уроженцы района — ныне граждане других стран. Они навещают братские могилы, где покоятся их родные и друзья, которых 70 лет назад уничтожили фашистские оккупанты. Для людей преклонного возраста более показан покой, чем далекие печальные путешествия. Но вместе с ними родину предков посещают дети и внуки. Старшее поколение стремится передать семейные и исторические предания младшим.

В составе делегации граждан Израиля, которые с начала 1990-х возобновили связи с малой родиной, — Мендель Слуцкий. Каждый год он приезжает поклониться памяти своих соплеменников, погибших в гетто Лунинец, Кожан-Городок, Лахва, Микашевичи, Ленин.

— Во всех этих местечках у вас были родственники? — спрашиваю я.

— Не только здесь, — отвечает молодой человек, которому идет 88-й год.

И начинает удивительное повествование о судьбе, полной потерь и обретений, которая, как и тысячи лет назад, счастливо завершилась на земле обетованной. Но вначале ее был Слуцк — здесь жили родители Менделя, от названия города получившие и фамилию. Бури

революции, охватившие древнее поселение, вынудили многие семьи искать более спокойную пристань. В начале 1920-х гг. ею стал Грабов — ныне деревушка Житковичского района. Здесь и родился Мендель. Вскоре умер дед. Прогрессивно настроенная бабушка желала лучшей доли семье. Для этого надо было учиться. Продали домашний скарб и переехали в стремительно растущий Лунинец. Мальчик стал заниматься в тарбут — начальной еврейской школе (это нынешний жилой дом на перекрестке улиц Припятская и Гастелло), продолжил учебу в Микашевичской польской. Но вскоре началась война.

— Муж моей сестры был красноармейцем. При отступлении, выбираясь из окружения, забрал домой и предупредил: спасайтесь, фашисты не щадят евреев. Родители не поверили ему. Решительность проявила сестра. Но из Житковичей нас с ней вернули обратно, — спокойно, как о давно пережитом, говорит собеседник. — Наверное, смирился бы с неизбежным, но родные заставили повторить попытку. Вновь добрались до райцентра. В это время шел последний эшелон. На счастье, проводником в нем был двоюродный брат отца. Нам удалось эвакуироваться.

ПАМЯТЬ

Мендель Слуцкий (слева) и Ильяна Сэла — уроженка Лунинца, которая также ежегодно посещает могилы узников гетто. Земляков из Израиля радушно принимает семья Басевич — Ольга Степановна и Василий Павлович. Микашевичи, июль 2011.

После войны Мендель вернулся в Микашевичи. Надежды на спасение кого-то из родных исчезли, когда люди показали место уничтожения узников гетто. Здесь 6 августа 1942 года были расстреляны и его родители — Голда и Рувен Слуцкие...

Мендель стал работать на местном промстройкомбинате. Женился на вдове офицера — гвардии старший лейтенант Леонид Кравчик погиб, не увидев новорожденного сына. Родными мальчику, которого усыновил Слуцкий, стали еще трое детей Менделя, родившихся в Микашевичах. В 1957 году он с семьей выехал в Израиль. И более 30-ти лет ждал возможности поклониться могилам близких.

— Земляки в Израиле говорят, что поводом к расстрелу евреев послужил побег из гетто двух молодых парней. Не поддерживаете эти разговоры. А что было поводом к уничтожению гетто в других селениях? Почему вообще погибли шесть миллионов евреев? Не надо винить этих ребят, которые спаслись на хуторе в Морщиновичах. Один из них — Муля Зайчик — очень переживал такие суждения. Фашисты целенаправленно уничтожали наш народ. Надо

сделать все для того, чтобы подобная трагедия не повторилась.

Воспитанный в почитании религии, Мендель удостоен чести читать поминальную молитву над братскими могилами погибших соплеменников. Скромного достойного человека, не пропустившего ни одного визита делегаций, всегда сопровождающих дети или внуки. И каждое лето память о предках вновь и вновь зовет Менделя на малую родину. Два его сына и дочь впитывали каждое слово главы семьи, чтобы передать связующую нить с Беларусью новым поколениям израильтян.

Весной 2007-го он похоронил жену, с которой прожил 60 лет. От одиночества спасает работа — опыт столяра, потом главного мастера мелькомбината города Кфар-Саба (кстати, именно здесь находится школьный музей «Лахва: первое восстание в гетто», где в витринах экспозиции помещены и номера «ЛН» с публикациями о белорусско-израильских связях) востребован до сих пор, правда, уже в качестве советника. И он по-прежнему собственноручно выпекает хлеб — из израильской муки, по тем рецептам, которые освоил еще в Микашевичах.